

Преподаватели в институте, где Лешка Ложкин изучал основы дизайна, не очень строго следили за тем, посещают ли студенты все их лекции или нет. Главное, чтоб они приходили на экзамены и зачеты и могли там промямлить что-то более или менее разумное. У Лешки была куча свободного времени, которое он не знал куда деть. К тому же дизайном он после окончания института заниматься не собирался, а мечтал о карьере рекламиста. Но на рынке труда никаких подходящих вакансий для бедного студента не предлагалось. Выбор даже неподходящих был совсем не велик. Не исключено, что, когда Лешка обзаведется корочкой о высшем образовании, все пути приведут его в лучшем случае в магазин на должность продавца-консультанта. Он решил уже сейчас начинать торить пути к этому Светлому Будущему, понадеявшись, что где-нибудь подвернется возможность проявить себя и как рекламиста.

Лешка обзвонил и обходил несколько магазинов, но вакантное место оказалось лишь в книжном, который вот уже не первый год умирал, но все никак не мог умереть. Конечно, аналогичная должность в магазине, торгующем электроникой, была престижнее и денежнее, но ведь должен кто-то сеять доброе и светлое, пусть за это почти ничего и не платят. Лешка для самоуспокоения назвал свой поступок подвижничеством и на вакансию откликнулся.

На работу его принимал директор магазина. Это место он занимал еще с тех времен, когда Интернета не существовало и бумажные книжки охотно покупали, но он никак не мог понять, что их время давно ушло, а площади, ныне занимаемые книжным магазином, лучше сдавать под что-то более прибыльное. Кабинет его был завален стопками нереализованной продукции. Он сообщил Лешке, что ему надо будет день-деньской бродить среди книжных полок, консультировать поку-

пателей и навязывать им детективы в мягких обложках, которые в основном и продавались в магазине. Поэтому, чтобы хорошо выполнять свои обязанности, Лешке вовсе не обязательно обладать энциклопедическими познаниями в области литературы, и даже те, что он получил в школе, были избыточными.

Выучив фамилии самых продаваемых авторов, Лешка попробовал ознакомиться с их творчеством, чтобы его консультации стали более качественными и глубокими. Когда в магазине не было ни одного покупателя и над душой ни у кого стоять не требовалось, он прочитал страниц десять в начале какого-то детективного романа и еще десять страниц в конце.

Этот опыт навел его на следующие размышления. Книжка напечатана на мягкой бумаге. Ее можно читать, сидя в туалете, а после использовать страницы вместо туалетной бумаги. Все равно редко у кого такие романы задерживаются на полках. Обычно после прочтения их отправляют на помойку или сжигают.

«Два в одном! И для глаз радость, и бумага нежная».

В голову лезли исключительно скандальные слоганы.

«Зайди в наш магазин. Купи элитную растопку для своей печки!»

Директору магазина они не понравятся. Как он поступит, когда Лешка придет в его кабинет и начнет излагать свою теорию о том, что любой книжный магазин — это нечто схожее с парком Юрского периода? С появлением гаджетов, на которых люди в основном и читают сейчас тексты, для бумажных книг наступила та же эпоха, что и для динозавров после падения на Землю метеорита. Климат изменился, динозавры были обречены на вымирание. Бумажные книги тоже обречены, и покупателей надо заманивать, исходя из этой ситуации.

«Не упusti шанс. Посмотри на вымирающий вид в среде его естественного обитания».

На второй день работы в Лешкиной голове наконец-то возник слоган, соответствующий устаревшему мировоззрению директора: «Наши книги согреют вас в холода». На рекламном плакате надо нарисовать какую-нибудь сексапильную девицу, сидящую в кресле с книжкой в руках, а рядышком с ней горит огонь в камине.

— Мы должны пропагандировать семейные ценности, — глубокомысленно сказал директор, выслушав Лешку.

Он отверг идею с сексапильной девицей, но в общих чертах рекламную концепцию поддержал и предложил воплотить ее в жизнь на одной из стеклянных витрин магазина. Только денег на краски, кисточку и неоновую проволоку, которой Лешка хотел выложить слоган, не

дал, но пообещал, что все расходы согласно чекам возместит.

«Скупердй!», — подумал Лешка. Он хотел разжить-ся всеми материалами бесплатно, поспрошав у друзей и знакомых. Никаких чеков у него не будет, если только он не подделает их.

Изречение директора насчет семейных ценностей Лешка понял в меру своей испорченности. На витрине он нарисовал вечер образцовой семьи. В кресле с книжкой в руках сидел мужчина, явно читающий вслух. Его слушала стоявшая рядышком симпатичная женщина и мальчик с девочкой, расположившиеся на полу. За креслом виднелся камин, в котором пылал огонь, но вместо поленьев или угля он поедал книги.

Директор магазина такое богохульство и надругательство над своими идеалами не заметил, картинку похвалил и даже выдал наличные согласно предъявленным расходным чекам, которые Лешка сотворил минут за тридцать на своем компьютере. Кричать и топтать ногами директор начал ближе к полудню. Сам-то он из своего кабинета не выходил, но, видать, доброжелателей у Лешки было предостаточно, и кто-то из них наябедничал, открыв директору глаза на искусства нового сотрудника. Был ли это кто-то из покупателей или немногочисленных сотрудников магазина, Лешка даже не выяснял.

— Да что это такое? Да как ты посмел? — кричал директор, вызвав Лешку в свой кабинет. — Немедленно стирай! Деньги, потраченные на это безобразие, я из твоей зарплаты вычту!

— Что я, варвар, что ли, произведения искусства уничтожать? — спросил нахально Лешка. Он прикинул, что горбатиться бесплатно придется три дня. — Я сам ухожу. Ищите дурака за копейки здесь работать.

Дальнейшее изучение рынка труда через неделю привело Лешку в местную телекомпанию, куда он и поступил на работу в должности стажера. В его функции входило выслушивание всяческих неразумных, на его взгляд, приказов и распоряжений и их неукоснительное выполнение, даже в том случае, если приказ был сформулирован не совсем понятно.

Он таскал какие-то декорации, лестницы, коробки, наполненные чем-то тяжелым, пачки бумажек, отвозил и привозил документы, завистливо поглядывал на начальство и звезд местного масштаба, которые каждый день выходили в эфир и абсолютно не замечали Лешку, когда он попадался им на глаза. Обычно взгляд их проходил через Лешку, будто того и вовсе не существовало, будто он на работе превращался в чело-века-невидимку.

«А вот если во время эфира к ведущей подползти и схватить ее за зад? Тогда меня тоже никто не заметит?»

Или прийти в столовую, наестся там и не заплатить? Меня ведь никто не видит».

Касательно телевидения он придумал фразу, стилистически похожую на ту, что сказал политрук Ключков из фильма про оборону Москвы. «Эх, много у нас в стране телеканалов, но какой ни посмотришь — везде сплошная “Россия”». Все они были похожи друг на друга, как клоны, строили сетку вещания по одному принципу, показывали ненавязчивые развлекательные шоу и глупые сериалы. Судя по всему, руководители этих каналов считали, что умственные способности зрителей еще непозволительно высоки и надо не покладая рук и в поте лица (Лешка специально использовал для обозначения их деятельности штампы) работать над снижением этой планки до уровня ЕГЭ.

Лешка не видел ничего плохого в том, чтобы трудиться на ниве отупления населения. Главное, чтобы это хоть как-то оплачивалось.

Новостные выпуски на канале записывались на фоне зеленой выгородки, в эфире заменявшейся примитивной компьютерной графикой. Приближалось 1 апреля, в редакции гадали, какой бы небывальщиной удивить зрителей. Слушая все эти разговоры в коридоре, Лешка понимал, что дальше сюжетов про высадку в области инопланетян или появления двухголового тельца в одном из фермерских хозяйств дело не продвинется. Опять же, одно дело — все это придумать, а совсем другое — показать, так чтобы походило на реальность.

Набравшись храбрости, Лешка пошел в кабинет к главному редактору новостей, поныл секретарше, чтобы она не гнала его и сообщила своему шефу, что к нему с челобитной явился недостойный отрок, который просит уделить ему пять минут драгоценного времени.

— По какому вопросу-то? Прибавку к зарплате просить будешь? — спросила секретарша, оторвавшись от экрана своего компьютера, и снисходительно посмотрела на Лешку как на полное ничтожество.

Она была очень недовольна тем, что кто-то отвлекает ее от социальной сети, где она обсуждала очень важные темы с подружками.

— Нет. Есть идея насчет 1 апреля. Хорошая идея. И бюджетная.

— Ой, а ты кто? Я чего-то тебя раньше не видела. Кем работаешь-то?

— Стажером, — потупился Лешка.

— Отлично. Вот иди и работай. Больше дела начальнику нет, как твой бред выслушивать. У него дел много. Не до тебя ему. Иди.

Лешка понял, что секретарша о его визите шефу не сообщит. Единственная возможность поговорить с ним — это подкараулить его в коридоре, когда он по

какой-нибудь надобности отлучится из кабинета, и быстро все ему выложить.

Стола или хоть стула Лешке так и не выделили. У него не было места, где он мог примостить свой зад в ожидании новых распоряжений. Пока они не поступили, ему позволялось расхаживать по коридору или сидеть в столовой, при условии, что он должен тут же прибежать по первому требованию на зов по мобильному телефону. Он не нарушит никаких инструкций и правил, если будет ждать новых команд возле кабинета главного редактора новостей.

Какое-то время Лешка подпирал стенку в коридоре, потом ноги у него устали, но только он присел, как тут же пришлось вставать, потому что мимо него пулей пролетел начальник, бросив недовольный взгляд.

— Кирилл Анатольевич! — загомонил Лешка.

— Ты чего тут расселся? — Начальник снизил скорость, повернулся к Лешке. — Бездельничаешь в рабочее время?

— Я готов, готов трудиться, — заикаясь, начал Лешка. Беседа с главредом совсем не задалась, и надо было как-то оправдаться. — Я насчет 1 апреля.

Он понимал, что второго шанса ему не представится и надо довести до Кирилла Анатольевича свою идею, даже если тот будет отмахиваться. Вот и тащился Лешка за ним следом вплоть до туалета, но если поначалу он у начальника вызывал откровенное раздражение, то под конец этого пути главред попросил Лешку подождать и никуда не уходить, пока он не справит нужду.

— Ты студент, что ли? — спросил начальник Лешку уже у себя в кабинете.

— Да, — кивнул Лешка.

Кирилл Анатольевич пил кофе, который принесла ему секретарша, бросив при этом на Лешку презрительный взгляд. Ему кофе не предложили. Тем самым начальник продемонстрировал, что хоть он и разрешил подчиненному расположиться в одном из кресел в своем кабинете, тот должен помнить о своем месте.

— А у нас кем работаешь?

— Стажером. Сутки через трое. Но я больше могу.

— Да вижу, — сказал Кирилл Анатольевич. — Ладно, мне твоя идея нравится. Скандальная такая. Рейтинг новостей это может повысить.

1 апреля под конец выпуска новостей, когда ведущий читал последнее сообщение о трехголовом поросенке, в студии послышался какой-то шум и крики. Режиссер переключил трансляцию на камеру, показывающую боковой план. Стало видно, что в студию ворвалось несколько бородатых человек со странными автоматами из какого-то фантастического фильма, в камуфляже и шапках, которые так любят носить террористы. Они с акцентом кричали фразу из анекдота: «Алла

я в бар», но слышалась она как «аллах акбар». Зрители наверняка в ужасе застыли у своих экранов, думая, что здание местного телецентра захватили боевики.

Режиссер переключили трансляцию на основную камеру. Она показывала поднимającegoся из-за стола ведущего. В этот момент кто-то из боевиков в него выстрелил. Последствия были ужасающими. В груди ведущего образовалась сквозная дыра. Сквозь нее, прямо как в одном из фильмов Зеमेкиса, стало видно все, что располагалось у него за спиной, и вовсе не зеленая выгородка, как в реальности, а синее небо, центральная площадь города со зданием областной администрации.

Ведущий, получив жуткую рану, лишь слегка покачнулся, но на ногах устоял. Он походил сейчас не на человека, а на робота. Медленно двинулся к застывшим боевикам, которые уже больше ничего не кричали, отнял у них оружие и несколькими ударами свалил на пол. После он сказал в камеру, на которой был суфлер, что в студии возникли технические проблемы, выпуск прерывается, но он обязательно вновь выйдет в эфир в положенное время, и спокойным голосом, будто ничего не случилось, напомнил телепрограмму.

Затем пошла обычная заставка.

Скандал вышел отменный. В компанию звонили все кто ни попадя. Примчались разнообразные спецслужбы, в том числе увешанная оружием группа спецназа, и пожарные. Они окружили здание телецентра на тот случай, если он и вправду подвергся нападению боевиков. Несколько машин скорой помощи приготовились эвакуировать пострадавших при штурме.

Сперва охрана канала, а уж следом за ними руководство поясняли, что последняя сцена в новостях — это первоапрельская шутка. Этим рассказам сотрудники правоохранительных органов не верили. Пришлось им устраивать экскурсию по компании, чтобы они удостоверились, что все спокойно, никаких настоящих боевиков в здании нет и не было. Их играли сотрудники телеканала — корреспонденты, незадействованные на съемках.

Стреляли они шариками зеленой краски из пейнтбольных ружей. Когда краска попала в ведущего, компьютер убрал зеленый цвет, как он убирает зеленую подложку. Поэтому и показалось, что у него в груди дыра, а на самом-то деле у него просто испачкались рубашка и пиджак.

Первоначально Лешка предлагал выстрелить ведущему в голову. Зрители бы тогда увидели на своих экранах, что у него снесло полчерепа. Очень эффектное зрелище, к тому же все бы убедились, что у ведущего под черепной коробкой абсолютная пустота. Лешка его недолюбливал и завидовал ему. Ведущий смотрел на всех свысока, звездил, вел какие-то кор-

поративы и совершенно незаслуженно много зарабатывал.

Пару раз Лешка наблюдал за тем, как он брал интервью у гостей, приглашенных в студию. Все вопросы редактор распечатал ему на листочке, чтобы ведущий их не забыл. Самостоятельно вести беседу он не мог, и когда она шла не по плану, редактор кричал ему в «ухо», что именно нужно спросить у гостя.

Лешка в тот момент стоял в аппаратной за спинами режиссеров и редактора, слышал эти подсказки и злился, что такому тупице доверяют эфир. Он был уверен, что проведет его лучше. Но боязнь, что его заметят и прогонят, мешала ему высказать свое мнение вслух.

— Нет, в голову будет больно, — сказал Кирилл Анатольевич, выслушав первоначальный Лешкин план.

«Да у него в голове все равно мозгов нет. Не сильно он пострадает», — едва не сказал Лешка.

— Да и в грудь попасть легче, — продолжал начальник. — Тоже эффектно будет.

Лешка одобрительно закивал.

После новостного эфира он воображал, что теперь его карьера пойдет вверх, ему предложат заняться чем-то стоящим, например, сделают сотрудником рекламного отдела компании. Но оказалось, что совсем уж высокое начальство его первоапрельскую шутку не оценило, вернее, оценило превратно и теперь требовало строго наказать виновных.

Выпуск видели и мэр, и даже губернатор, назвавший все произошедшее экстремистским поступком, разжигающим межнациональную рознь и сеющим панику среди населения. В эфире дали поясняющее сообщение, чтобы всех успокоить. Но этого оказалось мало. Большие чиновники жаждали крови. Им был нужен стрелочник, на которого можно свалить вину за случившееся.

Кирилл Анатольевич спешно подписал распоряжение о Лешкином увольнении и отчитался об этом перед вышестоящим руководством. В отделе кадров взяли под козырек и причину увольнения, сравнимую с «черной меткой», дословно перенесли в Лешкину трудовую книжку, которую ему завели, когда он устроился на телеканал.

С такой записью, конечно, на работу не возьмут даже курьером, но Лешка от этого совсем не переживал. Ценности в этом документе теперь было меньше, чем стоимость бумаги, на которой его отпечатали. Вот Лешка и сжег трудовую книжку во дворе своего дома, да еще станцевал дикарский танец над пеплом, а потом втоптал его в землю.

А вот Кирилл Анатольевич, выгнав Лешку с работы, индальгенцию себе не выписал. Из-за своей незначительной должности Лешка на роль стрелочника никак

не годился. Зато очень на нее подходил Кирилл Анатольевич, которого директор канала и принес в жертву без всякого сожаления, потому что стул под ним шатался, а чтобы на нем усидеть, он готов был утопить кого угодно.

Окончание первоапрельского выпуска новостей кто-то выложил на «Ютуб». Лешка удовлетворял свое тщеславие, следя за тем, как увеличивается количество

просмотров этого ролика. Уже через неделю оно приблизилось к ста тысячам. Ехидных комментариев тоже хватало. Жаль, что нигде не значилось имя автора идеи. Заслуженная слава проходила стороной. Но Лешка мог хоть ссылаться на эту картинку, демонстрируя свои способности потенциальным работодателям. Может, поверят. Жаль только, что из них никто что-то не объявлялся.

